

81'255.2:82-1

ЦВЕТОВАЯ ПОЛИФОНΙΑ В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

(в сравнении с переводами на английский язык)

О.А Егорова, В.В. Сизова

Тверской государственной технической университет, Тверь

Приводится семантический и статистический анализ цветовой полифонии метафорически окрашенных образов в поэзии В.С. Высоцкого. Рассмотрены более 60 паттернов цветowych обозначений, включая авторские метафоры и окказионализмы, проведено сопоставление соизмеримости отражения цветowych обозначений в переводах на английский язык.

Ключевые слова: *цветообозначения, цветовая образность, поэзия Высоцкого, цветовые соотношения в переводах.*

Концепты цветообозначений составляют один из важнейших компонентов любой лингвокультуры, поскольку понятие «цвет» включается в национальную систему нравственно-эстетических устоев. Система цветowych наименований характеризуется разнообразием номинативных и деривационных возможностей построения новых слов, которые представляют интерес для отечественных и зарубежных лингвистов (В.Г. Кульпина, С.О. Упорова, Р. Хайдер и др.), отмечающих наличие определённых закономерностей в имплементации цветowych обозначений на различных языках мира. Так, по мнению российского лингвиста В.Г. Кульпиной, «концепция лингвистики цвета как <...> парадигмы в современном языкознании приобретает всё более конкретные черты» [3: 48].

Обращаясь к значимости цветообозначений для поэзии, подчеркнём, что существуя по собственным канонам построения благозвучия, поэтический текст обладает особыми механизмами порождения художественных смыслов. Будучи неотъемлемым компонентом авторского восприятия окружающей среды, цветообозначения реализуют в поэтическом контексте, прежде всего, свой эстетический потенциал, проявляемый на лексическом уровне в многообразии семантических связей между словами.

Целью данной работы является попытка семантического и статистического анализа эстетических возможностей цветовой полифонии метафорически окрашенных образов в поэзии В.С. Высоцкого. Нами были рассмотрены 67 паттернов цветowych образных слов и выражений, включая авторские метафоры и окказионализмы, из поэтического наследия В.С. Высоцкого, а также проведено сопоставление соизмеримости отражения цветowych коррелятов при переводе стихов поэта на английский язык.

Колористическая лексика в текстах Высоцкого способствовала решению задачи усиления выразительности и авторской модальности, поскольку применялась для создания образной ауры восприятия природы, человека, мира вещей. Более того, в ряде произведений поэта цветowych метафоры способствовали передаче определённого психологизма стихотворных сюжетов, отражающих авторское погружение в мысли и переживания своих героев.

Затрагивая концепты психологии, отметим, что известный швейцарский психолог М. Люшер, автор одноименного цветового теста и труда «Цвет как инструмент психодиагностики», считает «психологически первичными» синий, жёлтый, красный и зелёный цвета. Расположение названных цветов в восприятии конкретного индивидуума учёный использовал для определения общего психологического здоровья своих пациентов, тогда как мы попытаемся исследовать роль этих цветов в создании образности поэтического наследия В.С. Высоцкого.

Например, обратимся к четвёртому четверостишью стихотворения В.С. Высоцкого «Купола» (1975 г.), фонетическим стержнем распевности которого выступает приём аллитерации, воплощённой поэтом в многократном повторении сонорных [р, л], разбавленных шипящими [ч, ж, ш], сменой ритма и концентрацией цветовых метафор:

*В синем небе, колокольнями проколотом, –
Медный колокол, медный колокол –
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом –
Чтобы чаще Господь замечал.*

В этих строках автор использует сразу несколько цветовых прилагательных в качестве эпитетов, упоминая «синее небо», «медный колокол» и особенность российской архитектуры, когда купола покрывают золотом. Мы видим актуализацию одновременно и синего цвета, и жёлтого (за счёт раскрытия смысловой коннотации слова «золотой» с посылком ‘блестящий’, ‘сияющий’), а также красно-жёлтого, обусловленного дефинициями прилагательного «медный» в толковом словаре Д. Дмитриева [2]. А теперь рассмотрим эти строки в переводе на английский язык переводчиком С. Порохня на одном из поэтических сайтов [5]:

*In the blue skies where the bell towers are piercing holes
There's a copper bell; what is that it tolls?
Is it happiness or is it misery?
Russian domes are always covered in the purest gold
So the Lord sees them more frequently.*

В интерпретации переводчика прослеживается попытка сохранения метафорической образности первой строки, которая достигается за счёт вставки сложноподчинённого предложения, и аналогичный паттерн трансформаций мы наблюдаем во второй строке перевода, в которой отсутствует авторский повтор цветовой метафоры «медный колокол», подменяемый предложением ‘*what is that it tolls*’, дословно переводимый ‘о чём же он звенит’. Обратим внимание, что поэтическим новаторством Высоцкого была уникальная способность переплетения разговорного и литературного стилей. В приведённом четверостишье примечательны авторские метафоры «колокольнями проколотом», а также имплементация фамиллярно-разговорных глаголов «осерчать», «кроют», которые в переводе на английский язык были заменены нейтральным существительным *misery* со значением ‘страдание, мучение’ и характерной для грамматического строя этого языка пассивной конструкцией ‘*are covered*’, переводимой «покрываются». Таким образом, многие элементы авторской образности,

включая и цветовые обозначения, упрощаются и трансформируются переводчиком. В частности, до сих пор ещё не сделан официальный перевод на английский язык культового стихотворения фельетонного характера из «блатного» цикла ранней поэзии Высоцкого «Красное, зелёное, жёлтое, лиловое...», в котором обилие градации цветовых прилагательных символизирует эмоциональный накал любовной экспрессии персонажа, воплощаемый в многоцветии дефицитных даров для своей возлюбленной. Можно предположить, что концепция материального дефицита эпохи застоя была бы мало значимой для менталитета англоязычного читателя, так же как и насыщенность поэзии Высоцкого элементами русского фольклора и разговорной риторики была невероятно сложна для переводов на иностранные языки.

Ещё одной характерной особенностью образности в творчестве Высоцкого было умение совмещать стилистически несогласованные словосочетания, тем самым усиливая иронично-комический потенциал своих творений. И с этой задачей автор справлялся посредством цветообозначений. Обратимся к ироничному стихотворению «Песня автозавистника» (1971 г.), в третьем четверостишье которого автор комично раскрывает подбострастие своего героя перед догматикой государственного официоза:

Он мне не друг и не родственник,
он мне заклятый враг, -
очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Жигулях»!

В рассматриваемом примере повтор пресловутой авторской частицы «не», архаичная метафора «заклятый враг», а также перечисление цветовых прилагательных способствуют нагнетанию комического эффекта абсурдности противостояния отдельного зашоренного индивида неотвратимому наступлению прогресса, иронично воплощаемого в образе передового автомобиля того времени «Жигули». Далее, рассмотрим данные строки в переводе на английский язык переводчиком П. Струвеллом [6]:

But he's not my friend and not a relative,
He's my sworn enemy,
The bespectacled private property owners
In their *green, grey, and white* "Zhigulis!"

В этой версии переводчику удалось сохранить большую часть авторских метафорически окрашенных выражений, включая перечисление цветовых наименований, однако, в третьей строке вместо одного «очкастого собственника» переводчиком были упомянуты "owners", т.е. «владельцы, собственники» и, как следствие, данная смысловая трансформация мотивировала изменения и в заключительной строфе.

В наследии поэта также широко представлена цветовая антитеза «белое / серое». Так, в стихотворении «Гимн школе» (1980 г.) Высоцкий имплементирует контрастно полярные цветовые образы серого как олицетворения «зурядности, скуки» и белого со значением «святости, исключительности» [1]:

Мы строим школу, чтобы грызть науку дерзко.
Мы все разрушим изнутри и оживим,
Мы *серость* выбелим и выскоблим до блеска,

Все тeneвое мы прикроем световым.

Вопреки трактовке М. Люшера того, что «серый – это нейтралитет» [4: 136], в интерпретации Высоцкого названный цвет перестает быть олицетворением спокойствия и нейтральности. Занимая срединное положение между белым и чёрным, серый цвет в восприятии поэта становится синонимом «серости» с подтекстом ‘невежественности’, ‘бездарности’, характеристикой «застоя» в СССР.

Белый цвет представлен в творчестве Высоцкого большим разнообразием форм. В частности, в стихотворении «Белое безмолвие» (1972 г.) нанизывание цветowych метафор белого цвета способствует отображению характера людей, живущих в северной части страны:

Как давно снятся нам только *белые сны*,
Все иные оттенки – *снега* замели.
Мы ослепли давно от такой *белизны*,
Но прозреем от чёрной полоски земли.

Помимо авторской цветовой метафоры «*белые сны*», несущей в себе семантику обречённости и статичности зимнего пейзажа, читатель сталкивается с синтаксически развёрнутым авторским окказионализмом «*ослепли давно от такой белизны*», воссоздающим зрительный образ мужественных и закалённых холодами жителей данного региона, при этом в последней строке упоминается «чёрная полоска земли», усиливая поэтическую параллель чёрного и белого цветов. Рассмотрим это четверостишие в переводе на английский язык Г. Токаревым [7]:

For a long time we've seen only *white dreams*, you know...
Other colors and hues had been covered with *ice*.
We've gone blind from the *whiteness of deserts of snow*,
But a black strip of land will revive our eyes.

В интерпретации Г. Токарева мы замечаем смысловое преломление авторской метафоры с косвенной коннотацией белого «*снега замели*» на пассивную английскую конструкцию со словом «*ice*», а также нового вкрапления английского сочетания «*deserts of snow*». Надо отдать должное переводчику, потому что, несмотря на новые вкрапления, данный перевод достаточно точно воспроизводит авторскую смысловую парадигму Высоцкого.

В целом можно отметить, что даже самые удачные переводы Высоцкого на английский язык демонстрирует скудность англоязычной лексики для подбора ярких эквивалентов окказионализмам и метафорам поэта.

Статистический анализ цветowych денотатов в упомянутой выше подборке стихотворений В.С. Высоцкого продемонстрировал, что по частотности употребления в поэтических текстах цветообозначения со смыслом «белый» и «чёрный» употребляются наиболее часто – приблизительно треть по отношению к общему количеству цветowych обозначений. Такая манера подачи творческого материала объясняется главным посылом творчества гениального поэта двадцатого века – мотивом преодоления. Их символические значения проявляются на подуровне сопоставления и противопоставления, тогда как долевыми показателями остальных цветов не превышают одну шестую рассмотренных

паттернов. Возвращаясь к психологическим постулатам М. Люшера, отметим, что творчество поэта не было перенасыщено цветовыми образами, и, проявляя рачительность в имплементации цветовых номинаций, Высоцкий отдавал предпочтение вариантам белого, чёрного, серого и красного цветов.

Таким образом, цветовая полифония образности поэзии Высоцкого отражает его эмоционально-экспрессивные возможности не только как поэта, но и как противоречивой неординарной личности.

Список литературы

1. Высоцкий, В. Гимн школе / URL: <http://rupoem.ru/vysotskiy/iz-klassa-v-klass.aspx> (дата обращения: 25.01.2018).
2. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева. М.: Астрель, 2003. 1578 с.
3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском. М.: Московский Лицей, 2001. 472 с
4. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: Вектор, 2009. 1023 с.
5. Porokhnua S. Russian Domes / URL: <http://www.wysotsky.com/1033.htm?493> (дата обращения: 15.01.2018).
6. Struwwel P. Song about Automobile Envy / URL: <http://www.wysotsky.com/1033.htm?1388> (дата обращения: 8.01.2018).
7. Tokarev G. White Wilderness / URL: <http://www.wysotsky.com/1033.htm?557> (дата обращения: 27.01.2018).

COLOR POLYPHONY IN POETRY OF V. VYSOTSKY AND ITS TRANSLATIONS INTO ENGLISH

ОА Egorova, V.V. Sizova

Tver State Technical University, Tver

The article provides semantic and statistical analyses of the color polyphony of metaphorically colored images in V.S. Vysotsky verses. Approximately 60 color patterns including author's metaphors and occasionalisms are examined. A comparison of color patterns is illustrated by Russian-English translations.

Keywords: *color names, color imagery, Vysotsky poetry, color schemes in translation.*

Об авторах:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Тверского государственного технического университета, e-mail: mipe456@hotmail.com

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Тверского государственного технического университета, e-mail: vicas2005@yandex.ru